

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК И ВОЗМОЖНАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА ПРОИЗВОДСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ПОДПАДАЮЩИХ ПОД УКАЗАННУЮ КАТЕГОРИЮ ДЕЛ

© 2019

А.В. Мурузиди, старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс» Института права
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: преступление; уголовный проступок; уголовно-процессуальная форма; протокольная форма рассмотрения; дознание в сокращенной форме; судебный порядок рассмотрения.

Аннотация: В статье обоснована необходимость введения в российское уголовное законодательство понятия «уголовный проступок», описаны возможная процессуальная форма производства по уголовным делам, подпадающим под категорию «уголовный проступок», – дознание в протокольной форме, а также судебный порядок рассмотрения таких дел.

В Государственную думу РФ внесен проект поправок в Уголовный кодекс РФ, а именно в ч. 2 ст. 15, в которой предлагают признать преступления небольшой тяжести, за совершение которых не предусматривается наказание в виде лишения свободы, уголовным проступком. Этот проект до сих пор вызывает много вопросов, так как законодатель не обосновал должным образом нужность и своевременность введения данного понятия, не указал, в какой процессуальной форме будет вестись производство по данной категории уголовных дел, подразумевая, что оно может осуществляться в форме простого либо сокращенного дознания, а также не обговорил судебный порядок их рассмотрения. Однако, если использование простого дознания при расследовании указанной категории уголовных дел не вызывает особых сомнений, то использование сокращенной формы производства дознания по преступлениям, признанным уголовным проступком, представляется спорным. Автор, обращаясь к истории российского уголовного законодательства и современному европейскому уголовному праву, обосновывает вывод о том, что введение понятия «уголовный проступок» своевременно и необходимо. Предложено утвердить такую процессуальную форму ведения указанной категории дел, ранее существовавшую в уголовно-процессуальном законодательстве РСФСР и РФ и существующую в Европейском уголовном процессе, как протокольная форма производства следственных действий, а также судебный порядок их рассмотрения, взяв за образец опыт Белоруссии и Казахстана.

ВВЕДЕНИЕ

В 2015 году президент страны В.В. Путин в послании к Федеральному собранию РФ отметил, что закон должен быть суров к тому, кто осознанно совершил тяжкое преступление, и гуманен к оступившимся [1]. Сегодня большинство преступлений по степени тяжести являются незначительными, совершаются либо впервые, либо молодыми людьми. Лица, совершившие эти преступления, попадают в места лишения свободы или в тюрьму. Пребывание в местах лишения свободы часто негативно влияет на дальнейшую жизнь указанных лиц и приводит их к совершению новых преступлений. Своим обращением к Федеральному собранию президент РФ дал старт декриминализации ряда статей УК РФ. С учетом послания к Федеральному собранию РФ, в октябре 2017 года Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка"» выступил с инициативой ввести в российское право категорию «уголовный проступок» [2]. Эту инициативу поддержали уполномоченный по правам человека в РФ Т.Н. Москалькова в интервью «Агентству городских новостей "Москва"», председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев [3], заместитель генерального прокурора РФ Л.Г. Коржинек и заместитель министра юстиции А.Д. Алханов [4]. Они отмечали, что введение понятия «уголовный проступок» даст возможность лицам, совершившим преступления указанной категории, избежать судимости и, понеся наказание, получить возмож-

ность исправиться. К тому же, по их мнению, принятие указанной поправки послужит либерализации уголовного законодательства. И хотя поправка еще окончательно не принята и дебаты по этому поводу не окончены, требуется исследовать вопрос и о возможной процессуальной форме оформления и рассмотрения указанной категории дел.

Цель исследования – обоснование необходимости принятия российским уголовным законодательством понятия «уголовный проступок», рассмотрение судебного порядка производства по делам данной категории и возможной процессуальной формы досудебного производства при рассмотрении дел, подпадающих под вышеуказанную категорию, – протокольной формы производства следственных действий.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В российском уголовном законодательстве (ст. 15 УК РФ) выделяется четыре категории преступлений: небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие [5]. Деление по тем же категориям предусмотрено в уголовном законодательстве ряда бывших республик СССР, в частности Узбекистана, Таджикистана, Белоруссии, Туркменистана. Уголовное законодательство европейских стран, таких как Германия, Испания, Австрия, Голландия, Норвегия, Чехия, Албания, некоторые страны Балтии, Турция, по-иному классифицирует уголовно наказуемые деяния, подразделяя их на преступления и уголовные проступки. Под уголовными проступками понимают деяния, которые не представляют большой общественной опасности или последствия от совершения которых не причиняют значительного вреда физическим или юридическим лицам, их имуществу, а также обществу в целом и государству

в частности, но при этом такие деяния обладают более значительной опасностью, чем административные правонарушения [6]. К списку перечисленных выше стран не так давно присоединился и Казахстан, где под уголовным проступком понимают деяние, за совершение которого в виде наказания предусматривается штраф, исправительные или общественные работы или арест [7]. Российские законодатели решили пойти этим же путем, и 31.10.2017 Пленум Верховного Суда РФ было принято постановление о внесении в Государственную Думу РФ проекта поправок в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ о введении понятия «уголовный проступок». В ст. 15 УК РФ предложено внести ч. 2 следующего содержания: «Преступление небольшой тяжести, за которое УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, признать уголовным проступком». Поводом для внесения поправки послужило мнение о том, что это изменение даст возможность более справедливо классифицировать преступные деяния, дифференцировать уголовную ответственность за их совершение, учитывая характер общественной опасности, ввести еще одно основание для освобождения от уголовной ответственности, сделать проще судебную процедуру по рассмотрению уголовных дел и свести к минимуму негативные последствия от применения мер уголовно-правового характера. И хотя в тех странах, где закреплено понятие «уголовный проступок», существуют разные подходы к определению его сущности, есть и общее, а именно отсутствие судимости и минимальный срок лишения свободы, который составляет менее года, либо такая мера, как лишение свободы, по данной категории дел вообще не предусмотрена.

Конечно, во вносимой поправке существуют и отрицательные моменты, главный из которых, по мнению некоторых законодателей, заключается в том, что указанное новшество может снизить уровень защиты прав и интересов граждан, которые пострадали от совершенного в отношении них преступления, и понизить воспитательную функцию уголовного закона, что, в свою очередь, может подорвать авторитет государства и правоохранительных органов. Такие сомнения не совсем обоснованы, так как само понятие «уголовный проступок» не ново для российского уголовного законодательства. Уголовный проступок был известен в дореволюционном законодательстве России. Нормы, которые регулировали эту категорию дел, существовали на протяжении двух веков. Впервые понятия «преступление» и «проступок» появились в законодательных актах Петра I [8]. Екатерина II, ссылаясь на слова Ш. Монтескье о том, что «не следует смешивать большое нарушение закона с нарушением установленного благочиния и ставить эти дела в один ряд» [9], ввела разграничение между преступлением и проступком в «Уставе благочиния, или полицейском» 1782 года, по которому дела о преступлениях рассматривались в суде, а о проступках, или «малозначительных нарушениях», – в полиции [10]. Давалось понятие уголовному проступку и в XV томе «Свода законов Российской империи» 1832 года, согласно которому уголовным проступком считали деяния, запрещенные «под страхом легкого телесного наказания или полицейского исправления». В «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1864 года

проступок определялся как «нарушение правил, предписанных для охранения определенных законом прав и общественной или же личной безопасности и пользы». Н.С. Таганцев разграничивал преступления и проступки по «наказуемости деяний» [11]. В вышеупомянутых законодательных актах проступок от преступления отличался по двум показателям: объекту посяательства и тяжести наказания. «Уголовное уложение» 1903 года выделяло три категории преступных действий: тяжкие преступления, преступления и проступки. Деление производилось в зависимости от степени назначаемого наказания. И.Д. Сергиевский считал, что такое деление значительно облегчало редакцию статей кодекса, заменяя кратким термином подробное описание целой группы деяний, и способствовало разделению судов на категории в зависимости от подсудности дел [12].

Существовало деление на преступления и проступки в уголовном законодательстве и в первые годы советской власти. Дела о проступках рассматривали народные суды, а о преступлениях – трибуналы. Хотя впоследствии от такого деления отказались, но формально оно присутствовало достаточно долго. Вместо понятия «уголовный проступок» в советском уголовном праве появляется понятие «преступления, не представляющие большой общественной опасности» [13]. Таким образом, деление деяний по степени их тяжести и меры наказания, т. е. на преступления и проступки, существовало в дореволюционном законодательстве и формально в советском [14]. Формально существует оно и в современном уголовном праве, так как в нем имеется такое понятие, как «малозначительность деяния» и существует целый ряд составов, предусматривающих наказания в виде незначительного лишения свободы или штрафа. К тому же декриминализация уголовного законодательства, например, ст. 116 УК РФ или введение ст. 158.1 УК РФ, в сущности, и есть попытка возврата к понятию «уголовный проступок».

В связи с введением указанного понятия встает вопрос о процессуальной форме досудебного и судебного рассмотрения дел об уголовных проступках. При выборе процессуальной формы рассмотрения указанной категории дел надо учитывать специфику их правовой природы, которая включает в себя характеристику общественной опасности деяния и характер юридической ответственности. Процессуальная форма производства при рассмотрении такой категории дел должна усложняться в зависимости от степени общественной опасности содеянного, а также вида и размера наказания за совершенное [15].

В ФРГ законодательно закреплён институт судебного приказа, так называемый «приказ о наказании», при производстве дел, в которых наказание не превышает трех месяцев лишения свободы. УПК Франции предусматривает в делах об уголовных проступках две формы заочного судебного разбирательства: 1) заочное разбирательство, которое приравнено по характеру юридических последствий к судебному разбирательству при непосредственном участии в нем подсудимого; 2) особое заочное производство в случае отсутствия подсудимого или его неявки в суд без указания на то причин. В США существует суммарное (упрощенное) производство по преступлениям, которые не представляют

существенной опасности [16]. В УПК Казахстана досудебное производство по делам об уголовных проступках ведется в протокольной форме.

Протокольная форма по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести применялась когда-то и в России по УПК РСФСР 1960 года (раздел 9). Данную форму применяли в отношении известного лица при решении дел о преступлениях небольшой сложности, прописанных в ст. 414 УПК РСФСР, назначаемое наказание за которые не превышало максимальный предел, равнявшийся четырем годам лишения свободы. При рассмотрении дел, указанных в ст. 414 УПК РСФСР, на основании ст. 415 УПК РСФСР, органы дознания в 10-дневный срок должны были установить все обстоятельства совершенного преступления и личность правонарушителя, а также произвести все необходимые следственные мероприятия, составить протокол об обстоятельствах совершенного преступления и направить его начальнику органа дознания. Начальник органа дознания при рассмотрении протокола решал вопрос о применении к правонарушителю мер общественного воздействия и с согласия прокурора передавал материал в комиссию по делам несовершеннолетних либо передавал правонарушителя на поруки трудовому коллективу или общественной организации для перевоспитания и исправления. Если указанные меры применить было нельзя, то протокол начальником органа дознания с санкции прокурора направлялся в суд.

24.01.1985 вышел Указ Президиума Верховного Суда РСФСР о введении в уголовный процесс протокольной формы досудебной подготовки материалов, и порядок производства стал упрощенным и применялся только по уголовным делам, которые не представляли повышенной опасности и совершались в условиях очевидности [17]. К 1996 году протокольная форма досудебного производства применялась в отношении 40 составов преступлений и позволяла быстро и эффективно раскрывать преступления небольшой тяжести, проводить всестороннюю проверку всех обстоятельств дела, оперативно осуществлять сбор сведений о лице, привлекаемом к ответственности. Срок производства по делу составлял 10 дней. При необходимости избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде или содержания под стражей досудебное производство производили в форме дознания или предварительного следствия. Окончанием производства являлся момент составления протокола об обстоятельствах совершенного деяния. Это был итоговый процессуальный документ, по значению равный обвинительному заключению. В протоколе излагали все обстоятельства дела. Протокол для ознакомления предоставляли правонарушителю с отметкой об этом в протоколе. После ознакомления правонарушитель расписывался в протоколе. Правонарушитель имел право заявлять ходатайства, которые рассматривались начальником органа дознания. После этого протокол направлялся вместе с материалами дела прокурору, который принимал по нему следующие решения:

- санкционировал направление протокола в суд;
- при выявлении обстоятельств, требовавших расследования, возбуждал уголовное дело и направлял его в следствие или дознание;

– при обнаружении обстоятельств, исключающих производство по делу, прекращал его;

– при неполноте сбора материалов отправлял дело дознавателю для проведения дополнительной проверки;

– в случае невозможности устранения выявленных недостатков в 10-дневный срок возбуждал уголовное дело и направлял его для производства следственных действий дознавателю либо следователю [18].

В суде материалы дела судья рассматривал единолично и по их рассмотрении возбуждал дело либо отказывал в его возбуждении. Хотя впоследствии такая форма рассмотрения протокольных дел была признана противоречащей Конституции РФ (Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края»). С этим можно согласиться, так как суд, являясь органом правосудия, не должен обладать обвинительными функциями и возбуждать уголовные дела. Дознаватель рассматривает дело, проводит его расследование в протокольной форме и направляет его прокурору, который принимает по делу одно из рассмотренных выше решений, направляет его в суд или прекращает его. Судье при принятии протокола и прилагающихся к нему материалов достаточно принять решение об избрании в отношении предаваемого суду меры пресечения, о признании лица потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, о наложении ареста на имущество правонарушителя для возмещения причиненного ущерба, вызвать дополнительных свидетелей и требовать предоставления дополнительных документов в случае возникновения такой необходимости. В случае возникновения необходимости выяснить дополнительные обстоятельства, которые могут оказаться существенными для принятия решения по делу, но невозможности установления этих обстоятельств в суде, судья должен иметь право возврата уголовного дела для производства дознания или предварительного следствия.

Протокольная форма ведения такой категории дел, как уголовный проступок, ускорило бы производство по этим делам и удешевило судебное производство, так как это дела небольшой тяжести, совершенные в состоянии очевидности, при отсутствии сложности установления фактических обстоятельств дела.

Конечно, можно сослаться на то, что у протокольной формы есть определенная схожесть с порядком производства по делам об административных правонарушениях, а данная форма не соответствует специфике уголовного процесса. К тому же в УПК РФ имеется сокращенная форма дознания, которая в чем-то схожа с протокольной формой (усеченный объем доказывания, сокращенные сроки этого дознания). Но чтобы начать производство дознания в сокращенной форме, требуется ходатайство об этом подозреваемого. При этом должны соблюдаться следующие условия:

- должно быть возбуждено уголовное дело в отношении конкретного лица;
- подозреваемый должен полностью признать свою вину, характер и размер причиненного вреда и согласиться с правовой оценкой инкриминируемого ему деяния;

– потерпевший должен дать согласие на производство дознания в сокращенной форме [19].

Протокольная форма ведения расследования не предусматривает, как говорилось об этом ранее, возбуждение уголовного дела, ведется расследование в отношении известного лица, совершившего преступление в условиях очевидности, и на его проведение не требуется согласия сторон – потерпевшего и правонарушителя.

ВЫВОДЫ

1. Введение в уголовное законодательство понятия «уголовный проступок» является своевременным и исторически обоснованным, с учетом его формального существования в современном уголовном законодательстве.

2. Досудебное производство по делам, подпадающим под категорию «уголовный проступок», должно вестись в протокольной форме, наиболее подходящей для указанной категории дел. Для этого требуется внести в УПК РФ главу 32.2 с соответствующими основаниями и условиями, взяв за образец ранее существовавшие в УПК РСФСР нормы, диспозицию ст. 526 УПК Республики Казахстан «Протокольная форма досудебного расследования», учитывая при этом европейскую практику ведения таких дел.

3. Судебное производство по делам, подпадающим под категорию «уголовный проступок», следует осуществлять в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, взяв за образец процессуальный порядок рассмотрения уголовных дел отдельных категорий, предусмотренных в УПК Белоруссии 1999 года (ст. 452–459) [20].

4. Упрощенная форма судопроизводства в виде протокольной формы по делам, подпадающим под категорию «уголовный проступок», должна осуществляться при сохранении уголовно-процессуальных гарантий объективности, полноты, беспристрастности судебного разбирательства при условии соблюдения рационализации и экономичности судебного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безумова О.Ю. Декриминализация отдельных статей уголовного кодекса РФ как один из актуальных вопросов Послания Президента РФ Федеральному Собранию // Реализация Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 года: материалы межвузовской научно-практической конференции. Челябинск: Цицеро, 2016. С. 30–35.
2. Копшева К.О. Об уголовном проступке в уголовном законодательстве России // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XV Международной научно-практической конференции. Т. 3. Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2018. С. 230–232.
3. Куликов В. Не судите строго // Российская газета. 2016. № 7416.
4. Куликов В. Накажут, но не осудят. Число осужденных может сократиться на сто тысяч человек в год // Российская газета. 2018. № 7477.
5. Комбарова Е.Л. Уголовный проступок как потенциальное звено российской системы классификации уголовно наказуемых деяний: сущность, возможные

формы процессуального производства // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 1-2. С. 53–56.

6. Коноплева Л.Л. Сравнительный анализ законодательных подходов к проблеме разграничения административных правонарушений и преступлений в зарубежных странах и в России // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2016. № 2. С. 18–22.
7. Алембаев К.О. Понятие уголовного правонарушения в законодательстве Республики Казахстан // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом: сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2019. С. 116–120.
8. Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986. 216 с.
9. Альбина Л.Л. Екатерина II – читатель «О духе законов» Монтескье // Книга в меняющемся мире: тезисы докладов 7-ой научной конференции по проблемам книговедения. М.: Юрлит, 1992. С. 3–4.
10. Устав благочиния или полицейский. СПб.: Сенатская тип., 1782. 75 с.
11. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1994. 380 с.
12. Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть общая. 9-е изд. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. 186 с.
13. Недобежкин С.В., Морозова А.А. Отход от уголовно-правовой традиции в советском праве в период новой экономической политики // Государственная служба и кадры. 2016. № 2. С. 33–35.
14. Алексеев Н.С., Беляев Н.А., Грабовская Н.П., Домашин С.А., Карпец И.И., Лейкина Н.С., Лясс Н.В., Санталов А.С., Слуцкий И.И., Смирнов В.Г., Солодкин И.И., Филановский И.Г., Шаргородский М.Д. Советское уголовное право. Часть общая. Л.: Ленингр. ун-т, 1960. 587 с.
15. Герасенков В.М., Герасенкова О.А. Дифференциация форм дознания в российском уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2017. № 2. С. 136–140.
16. Шаталов А.С. Уголовное судопроизводство в зарубежных странах. М.: Директ-Медиа, 2016. 380 с.
17. Хупсергенов Х.М. Протокольная форма досудебной подготовки материалов по уголовным делам: взгляд в прошлое // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 97–100.
18. Карягина О.В. История становления института дознания в уголовном процессе России // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2016. № 1. С. 65–67.
19. Белавин А.А., Бочинин С.А. Проблемы сокращенной формы дознания // Российский следователь. 2016. № 13. С. 12–17.
20. Павлов Е.В. Уголовный процесс Республики Беларусь в вопросах и ответах. Минск: ИУиП, 2011. 83 с.

REFERENCES

1. Bezumova O.Yu. Decriminalization of individual articles of the RF Criminal Code as one of the topical issues of the Presidential Address to the RF Federal Assembly. *Realizatsiya Poslaniya Prezidenta Rossiyskoy Federatsii Federalnomu Sobraniyu ot 3 dekabrya 2015 goda: materialy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Chelyabinsk, Tsitsero Publ., 2016, pp. 30–35.
2. Kopsheva K.O. Concerning criminal offense in the criminal legislation of Russia. *Tatishchevskie chteniya: aktualnye problemy nauki i praktiki: materialy XV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Tolyatti, Volzhskiy universitet imeni V.N. Tatishcheva Publ., 2018. Vol. 3, pp. 230–232.
3. Kulikov V. Do not judge too harshly. *Rossiyskaya gazeta*, 2016, no. 7416.
4. Kulikov V. They will punish but will not convict. The number of convicted may reduce by the hundred K people per year. *Rossiyskaya gazeta*, 2018, no. 7477.
5. Kombarova E.L. Criminal offense as a potential element of Russian system of classification of criminally punishable acts: essence, possible forms of proceedings. *Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2017, no. 1-2, pp. 53–56.
6. Konopleva L.L. Comparative analysis of legislative approaches to the problem of distinguishing administrative infractions and crimes in foreign countries and in Russia. *Vestnik Uralskogo finansovo-yuridicheskogo instituta*, 2016, no. 2, pp. 18–22.
7. Alembaev K.O. The concept of criminal offense in legislation of the Republic of Kazakhstan. *Sovremennaya molodezh i vyzovy ekstremizma i terrorizma v Rossii i za rubezhom: sbornik materialov Vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Gorno-Altaysk, Gorno-Altayskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2019, pp. 116–120.
8. Mankov A.G., ed. *Rossiyskoe zakonodatelstvo X–XX vv. Zakonodatelstvo perioda stanovleniya absolyutizma* [Russian legislation of X-XX centuries. Legislation in the early days of absolutism]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1986. Vol. 4, 216 p.
9. Albina L.L. Catherine the Great – the reader of “The Spirit of the Laws” of Montesquieu. *Kniga v menyayushchemsya mire: tezisы докладов 7-oy nauchnoy konferentsii po problemam knigovedeniya*. Moscow, Yurilit Publ., 1992, pp. 3–4.
10. *Ustav blagochiniya ili politseyskiy* [Discipline or Police Rules]. Sankt Petersburg, Senatskaya tip. Publ., 1782. 75 p.
11. Tagantsev N.S. *Russkoe ugovnoe pravo. Chast obshchaya* [Russian criminal law. General part]. Moscow, Nauka Publ., 1994. Vol. 1, 380 p.
12. Sergievskiy N.D. *Russkoe ugovnoe pravo. Posobie k lektsiyam. Chast obshchaya* [Russian criminal law. Manual to lectures. General part]. 9th ed. Sankt Petersburg, Tip. M.M. Stasyulevicha Publ., 1911. 186 p.
13. Nedobezhkin S.V., Morozova A.A. Departure from criminal legal tradition in Soviet law during the period of the new economic policy. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*, 2016, no. 2, pp. 33–35.
14. Alekseev N.S., Belyaev N.A., Grabovskaya N.P., Domakhin S.A., Karpets I.I., Leykina N.S., Lyass N.V., Santalov A.S., Slutskiy I.I., Smirnov V.G., Solodkin I.I., Filanovskiy I.G., Shargorodskiy M.D. *Sovetskoe ugovnoe pravo. Chast obshchaya* [Soviet criminal law. General part]. Leningrad, Leningr. un-t Publ., 1960. 587 p.
15. Gerasenkov V.M., Gerasenkova O.A. Differentiation of forms of inquiry in the Russian criminal trial. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2017, no. 2, pp. 136–140.
16. Shatalov A.S. *Ugovnoe sudoproizvodstvo v zaru-bezhnykh stranakh* [Criminal proceedings in foreign countries]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2016. 380 p.
17. Khupsergenov Kh.M. The protocol form of pre-trial preparation of criminal cases: hark back to the past. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2015, no. 8, pp. 97–100.
18. Karyagina O.V. Protocol form of pre-trial preparation of materials on criminal cases: retrospective. *Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i ekonomiki*, 2016, no. 1, pp. 65–67.
19. Belavin A.A., Bochinin S.A. Problems of abridged form of inquest. *Rossiyskiy sledovatel*, 2016, no. 13, pp. 12–17.
20. Pavlov E.V. *Ugovnyy protsess Respubliki Belarus v voprosakh i otvetakh* [Criminal proceedings of the Republic of Belarus in questions and answers]. Minsk, IUIP Publ., 2011. 83 p.

**CRIMINAL OFFENSE AND POSSIBLE PROCEDURAL FORM OF PROCEEDINGS
WHEN CONSIDERING FALLING UNDER THE SPECIFIED CATEGORY OF CASES**

© 2019

A.V. Muruzidi, senior lecturer of Chair “Criminal Law and Procedure” of Institute of Law
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: crime; criminal offense; criminal procedural form; protocol form of consideration; inquiry in the reduced form; legal procedure of consideration.

Abstract: The paper proves the necessity of introduction of the concept of “criminal offense” into Russian criminal legislation, describes the possible procedural form of proceedings in criminal cases falling under the category of “criminal offense” – an inquiry in the reduced form, as well as the legal procedure of consideration of such cases.

Draft amendments to the RF Criminal Code, namely, in part 2 of Art. 15 are submitted to the RF State Duma; they suggest recognizing minor crimes, not providing for the punishment in the form of imprisonment, as a criminal infraction. Up to now, this draft raises many questions as the legislator has not appropriately proved the importance and timeliness of introduction of such concept, has not specified in what procedural form the proceedings in criminal cases of specified category will be conducted, implying that it can be carried out in the form of simple or reduced inquiry, as well as has not specified legal procedure of their consideration. However, if the use of a simple inquest when investigating criminal cases of this category is in no doubt, the use of the reduced form of the inquiry on crimes recognized as a criminal offense is questionable. Appealing to the history of Russian criminal legislation and current European criminal law, the author proves the conclusion that the introduction of the concept of “criminal offense” is urgent and necessary and suggests validating such procedural form of proceedings on specified criminal cases, formerly existed in the criminal procedure legislation of the RSFSR and the RF and existing in the European criminal procedure, as a protocol form of investigative actions, as well as accepting the legal procedure of their consideration, taking the experience of Belarus and Kazakhstan as a model.